

"Ицзюнь!"

"Цзян Ицзюнь, остановись!"

Цзян Руолан пришла в себя и погналась за ним. Однако Цзян Ицзюнь сел в такси на обочине дороги. Она стиснула зубы и поспешила за ним, но не успела она дойти до обочины, как дверь такси захлопнулась.

"Цзян Ицзюнь!" Цзян Руолан бросилась к обочине дороги и смотрела, как машина, набирая скорость, исчезает вдаль, словно пущенная стрела. Ее сердце затрепетало.

Однако, когда Цзян Руолан вышла на середину дороги, она вдруг услышала звук пронзительных ушных тормозов, и в то же время ее руку кто-то крепко схватил. Ее внезапно оттащили от дороги и от машины, которая вот-вот должна была врезаться в нее.

"Ты с ума сошла?! Ты что, не видишь машину? Ты хочешь умереть?!" раздался над ее головой ругательный голос Сянь Чжихао.

Цзян Руолан подняла глаза и посмотрела на такси, которое удалялось все дальше и дальше.
◆◆◆I ..."

Она волновалась, как муравей на раскаленной сковородке. "Отпустите меня. Я должна найти Ицзюня и вернуть его".

Сянь Чжихао обнял ее за талию одной рукой, а другой сжал руку Цзян Руолан, которая боролась с его телом. "Цзян Руолан, сначала успокойся!"

"Я не могу успокоиться! Ицзюнь - мой младший брат! Он самый близкий человек в моей жизни. Я не могу позволить ему вот так просто уйти! Я должна все ему объяснить!" Ее глаза покраснели, когда она боролась. "Отпусти меня, Сянь Чжихао! Отпусти!"

"Как я могу отпустить тебя, когда ты находишься в таком эмоциональном состоянии?" Сянь Чжихао внезапно пробормотал проклятие, удерживая тело Цзян Руолан, и хлопнул ее по плечу: "Что бы ни случилось, я буду здесь. Если ты будешь продолжать вести себя так, ты только подвергнешь себя опасности! Ты даже не видишь машину на дороге! Как я могу позволить тебе поехать за ним?"

Цзян Руолан сделала небольшую паузу. Наконец, она вновь обрела здравый смысл и успокоилась.

Однако ее глаза безучастно смотрели в ту сторону, где скрылось такси, и молчали.

Видя, что она успокоилась, Сянь Чжихао отпустил ее, нахмурившись. Его черные глаза долго смотрели на ее серьезное лицо, затем он вздохнул и тихо сказал: "Вы действительно уверены, что вы родственница Цзян Ицзюнь?"

Цзян Руолан тут же подняла на него глаза. Красивое лицо Сянь Чжихао было несколько размыто под желтым светом фонаря. Его слабый голос звучал так, будто он не заставлял ее объяснять, а скорее напоминал, что есть вещи, которые знает не только она.

Когда Цзян Ицзюнь узнал об этом?

Как раз когда Цзян Руолан потерялась в своих мыслях, вспоминая отношение Цзян Ицзюня,

она вдруг услышала сдавленный вздох рядом с собой. Она обернулась и увидела бледное лицо Сянь Цзыхао.

"Цзыхао, что случилось?" - спросила она.

Сянь Чжихао просто покачал головой и спокойно ответил: "Я в порядке". Он повернулся и уже собирался войти внутрь, как вдруг остановился.

Сянь Цзыхао медленно прижал руку к животу. Его шаги постепенно становились медленнее.

Когда Сянь Чжихао вернулся сегодня, Цзян Руолан почувствовала, что его психическое состояние было не очень хорошим, как будто он был измотан. Только сейчас она заметила его ненормальность и быстро протянула руку, чтобы поддержать его. "Цзыхао?!"

Цзян Руолан быстро подошла к нему и обнаружила, что его лицо немного побледнело. На его лбу выступил тонкий слой пота, но он все еще что-то подавлял всеми силами.

Сянь Чжихао посмотрел на Цзян Руоланя утешающим взглядом и осторожно покачал головой. "Я в порядке. Пойдем внутрь."

"Как ты можешь быть в порядке? У тебя такое бледное лицо!" Поглаживая рукой его живот, Цзян Руолан поспешно сказала: "Тебе нельзя есть острую пищу! Ицзюнь любит острую пищу, поэтому я решила приготовить так много его любимых блюд. Я забыла, что тебе нельзя есть острую пищу. Пойдем в больницу".

Цзян Руолан быстро помог ему дойти до парковки.

"Не нужно, Руолан. Я в порядке... У нас дома есть обезболивающие. Я буду в порядке после приема обезболивающих. "

"Тебе уже так больно, почему ты все еще хочешь принять обезболивающее!" - сразу же сказала она.

Сянь Чжихао криво усмехнулся: "Делать из мухи слона".

Сянь Чжихао было так больно, что он не мог говорить, но все же заставил себя открыть рот, но в то же время он все еще крепко держался за живот.

Она поднимает шум из-за пустяка?

Цзян Руолан никогда не видела его таким. Сейчас она была напугана. Если она поведет машину, то боится, что его боль усилится.

Цзян Руолан тут же достала из кармана мобильный телефон и набрала номер 120.

Насколько она знала, находясь в США, Сянь Цзыхао всегда будет рвать кровью из-за боли в животе и не придет в сознание. Чтобы не допустить повторения подобного, ей нужно было немедленно отвезти его в больницу.

Когда приехала машина скорой помощи, Сянь Чжихао выглядел несколько беспомощным. Он не знал, смеяться ему или плакать. Цзян Руолан очень переживала за него.

В конце концов, несколько медсестер и врачей в суматохе помогли ему забраться в машину

скорой помощи.

Сянь Чжихао было так больно, что его высокое тело слегка выгнулось на носилках.

Когда они прибыли в больницу, Цзян Руолань приказали ждать у кабинета неотложной помощи. Она нервно кусала ногти.

В последнее время у Сянь Цзыхао было много светских мероприятий, и каждый день он был очень занят и возвращался домой только в 7 часов.

Так как Цзян Ицзюнь пришла к ней сегодня, Сянь Чжихао воспользовался ситуацией и вместе с ней приготовил роскошный ужин.

Цзян Руолан не думал, что эта слегка острая пища может стимулировать его болезнь желудка до рецидива.

Цзян Руолан долго ждал у кабинета неотложной помощи, пока дверь, наконец, не открылась, и две медсестры вышли.

В медицинской тележке лежали два куска белой ткани, покрытые кровью.

"У господина Сяня рецидив язвы желудка. Острая пища вызывает повышенную секрецию желудочной кислоты. Кроме того, его язва желудка довольно тяжелая. Сейчас он вырвал почти 300 миллилитров крови".

"Тяжелая язва желудка?" Лицо Цзян Руолан побледнело.

Сянь Чжихао действительно не может есть из-за проблем с желудком. Как она могла забыть об этом?!

Цзян Руолан с тревогой посмотрела на отделение скорой помощи. Бледное лицо Сянь Чжихао всплывало в ее памяти, заставляя ее чувствовать себя виноватой.

Примерно через полчаса врачи наконец вышли. Цзян Руолан поспешно подошла к ним и спросила: "Доктор, как он? Это серьезно?"

Доктор осторожно ответил: "Ему уже намного лучше, но лучше пусть он сегодня отдохнет в больнице. Поскольку вы жена господина Сяня, пожалуйста, следуйте за нами, чтобы выполнить несколько процедур".

Цзян Руолан кивнула и последовала за доктором наверх.

Под чутким руководством нескольких врачей и медсестер она поднялась на лифте обратно в приемное отделение. По словам врача, Сянь Цзыхао нужно было остаться в больнице и находиться в приемном отделении, чтобы поставить капельницу.

Когда Цзян Руолан вернулась в приемное отделение, врачи и медсестры приемного отделения уже освободили помещение и временно отправились в два других приемных отделения для оказания неотложной помощи. Никто не осмеливался беспокоить эту комнату.